мированных норм происходит при изменении или прекращении международного договора, на основе которого они возникли. Их особенности сказываются и на толковании, в ходе которого необходимо учитывать их международное «происхождение».

Литература

1. *Кутафин О.Е.* Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002.
2. *Зивс С.Л.* Источники права. М, 1981.
3. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000.
4. *Иванов В.В.* Общие вопросы теории договора. М., 2000.
5. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002.
6. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37, ст. 772.
7. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2003.
8. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29, ст. 2757; 2012. № 53, ст. 7579.
9. *Мешера В.Ф.* О международном договоре как источнике советского права // Правоведение. 1963. № 1.
10. *Гревцова Т.П.* Международный договор в системе источников советского внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. 1965.
11. *Блищенко И.П.* Международное и внутригосударственное право. М., 1960; Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981; Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982; Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия. Дисс. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2005.
12. *Brownlie I.* Principles of Public International Law. New York, 2008.
13. *Усенко Е.Т.* Формы регулирования социалистического международного разделения труда. М., 1965.
14. *Усенко Е.Т.* Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2.
15. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. Москва, 2002.
16. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
17. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2003. № 12.
18. *Лунц Л.А.* Соотношение международного договора и внутригосударственного закона в гражданском и трудовом праве // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14.

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ: КРИТИКА СЛЕВА

Григорий ИВАКИН

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Учебно-методического управления РАНХиГС

В начале XX в., в эпоху становления отечественного парламентаризма, происходило формирование первых политических партий. Значимое место среди них занимал Союз русского народа, который активно позиционировал себя на правом крыле политического спектра. Его программа была опубликована в конце января 1906 г. и впоследствии развивалась, сохраняя принципиальные положения. Основные идеи были заимствованы из теории официальной народности с ее лозунгом «Православие, Самодержавие, Народность», использовалась также славянофильская терминология [1].

В статье «Политические партии в России» В.И. Ленин обращает внимание на позицию черносотенных организаций по национальному вопросу: «Травля инородцев вообще и евреев в особенности поставлена прямо, ясно, определенно в программе черносотенцев. Как и всегда, они выказывают здесь грубее, бесцеремоннее, задорнее то, что остальные правительственные партии более или менее “стыдливо” или дипломатически прячут» [2, с. 278].

Внимание Ленина сосредоточивается на проблеме социальной опоры правых политических организаций. Он отмечает, что «возврат к лозунгам крепостного права, отстаивание всего старого, средневекового в русской жизни, полная удовлетворенность третьеиюньской – помещичьей – конституцией, защита привилегий дворянства и чиновничества, все это дает ясный ответ на наш вопрос. Правые – партия крепостников помещиков» [2, с. 278-279]. При этом «старый правящий класс, помещики-последыши, оставаясь правящим по-прежнему, создал себе соответственную партию. Эта партия и есть “Союз русского народа” или “правые” Государственной думы и Государственного совета» [2, с. 279].

Ленин утверждает, что «Союз русского народа», черносотенцы, «союзники», вынужденные в условиях формирующегося парламентаризма обращаться к широким слоям общества за политической поддержкой, избрали в качестве основной темы своей агитации национальный вопрос. При этом черносотенное движение не способно в сложившихся политических условиях предложить обществу позитивную программу прогрессивного развития.

В более поздней статье «О черносотенстве» позиция по вопросу социальной и политической основы правого движения выражена еще более определенно. По мнению Ленина, в «черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это – темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий». И хотя «крайние правые – партия помещиков», «ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают “добрые старые” порядки “устойчивого” земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте» [3]. Ни чиновничество, ориентированное скорее на поддержку либеральных партий, ни рабочие и крестьяне, в массы которых все более проникали идеи социал-революционеров и социал-демократов, не имели по большому счету общих интересов с черносотенцами.

Но в этом случае становится непонятным факт поддержки черносотенного движения населением, прежде всего на выборах в Государственную думу, заставивший самого Ленина назвать ее в 1910 г. «черносотенной» [4] и признать победу «контрреволюции» [5]. В связи с этим важно, что, по мнению Ленина, «черносотенцы ухватились за Думу как за лучшее и, пожалуй, единственно возможное, даже единственно мыслимое средство отстоять самодержавие» [6].

Анализ работ Ленина может поставить под сомнение объективность его взглядов на черносотенное движение. Он дает противоречивую характеристику черносотенному движению: то как не имеющему серьезной социальной поддержки, то – как имеющему достаточное представительство в парламенте Российской империи.

Позиция Ленина заслуживает внимания не только как отражение черносотенного движения в социал-демократической политической мысли в России начала XX в., его взгляды по этому вопросу оказали влияние на последующие исследования данного феномена. Классовый подход В.И. Ленина был полностью воспринят социал-демократом В. Мечем, трактовавшим черносотенное движение как выразителя экономических и политических интересов классов дворянства и буржуазии [7]. Советский исследователь И.А. Черемисский считал, что Ленин в своих статьях дал всестороннюю характеристику правому движению в дореволюционной России и в целом был согласен с его подходом к пониманию этого движения [8].

Черносотенное движение рассматривалось с ленинских позиций не только в советской историографии, но и в современной российской науке. В частности, И.В. Омельянчук отмечает, что «объективно социальная база консервативной (черносотенной) идеологии была очень узка – помещики, государственная и церковная бюрократия» [9].

Ленинский классовый подход, ставший основой последующей историографии черносотенства, искажал, как полагают Ю.Ю. Иерусалимский и Е.А. Кокорина, оценку социального состава движения, отрицал участие в деятельности крайне правых рабочих и крестьян, игнорировал факторы социальной психологии общественных движений при анализе черносотенства [10].

По замечанию М.Л. Размолодина, «советская и либеральная историография испытывала серьезные затруднения при обосновании причин массового и всесословного сплочения людей для защиты дворянско-помещичьих привилегий» [11]. В свою очередь, В.В. Кожинов утверждает, что «В.И. Ленин был совершенно прав, говоря о “самом глубоком демократизме”, присущем “черносотенству”. “Черносотенство” отличалось от всех остальных политических течений своей “общенародностью”, оно складывалось поверх границ классов и сословий. Эта “всесословность” в обстановке острейшей “классовой борьбы”, характерной для начала XX в., уже сама по себе привлекает заинтересованное внимание» [12].

Необходимо учитывать, что ленинская оценка черносотенного движения дана в период острой политической борьбы и не могла избежать политизированности. При этом, по мнению Д.В. Карпухина, «несмотря на антипатии по отношению к “черной сотне”, прослеживаются объективные суждения о социальном составе крайне правых. В частности, классовый подход при анализе социальной составляющей крайне правого движения основан на трактовке черносотенства как выразителя интересов политически и экономически господствовавших классов. Участие в черносотенстве представителей пролетариата, крестьян-середняков не рассматривалось» [13]. Как свидетельствует анализ работ Ленина, с одной стороны, он сам не вполне осознавал, что заложил основы объективной оценки черносотенства как консервативного демократического движения, а с другой – в своей критике он не учитывал широкой внесословной и полиэтнической социальной базы этого политического движения.

В числе факторов, обеспечивших в российском обществе поддержку Союзу русского народа – не только сакральный характер ценностей черносотенного движения, но и то обстоятельство, что Союз выступал как единственное консервативное движение, идеологические корни которого уходили в глубину народного сознания. В этой связи становится понятным отношение Ленина к черносотенному движению, консерватизм которого рассматривается им в качестве силы, способной замедлить политическое развитие России в «известных» его сторонах, т. е. в назревании нового революционного кризиса [14].

Ленинский радикализм в отношении черносотенного движения не разделяли другие социал-демократы, меньшевики. Отрицая любые формы политического экстремизма и авантюризма, меньшевики пытались действовать не методами обструкции и бойкота, к которым нередко прибегали большевики, а методом конструктивного диалога с любым возможным союзником из революционного или либерального лагеря, не ставя во главу угла расхождения доктринального характера. Однако на российской политической арене, где во взаимоотношениях между партнерами всегда преобладали конфронтация и борьба, а не поиски компромисса и согласия, меньшевики вплоть до весны 1917 г. не встречали понимания ни со стороны либералов, ни со стороны неонародников [15].

Свою политическую оценку черносотенному движению дали неонароднические партии, к которым историческая наука относит правых и левых эсеров, народных социалистов, максималистов, народников-коммунистов, революционных коммунистов и боротьбистов [16]. В сентябре 1906 г. группа народнических публицистов журнала «Русское богатство» образовала Трудовую народно-социалистическую партию. В числе лидеров партии были Н.Ф. Анненский, В.Г. Богораз, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов. В отличие от эсеров энесы были сторонниками не революционного, а эволюционного перехода к социализму и отдавали предпочтение легальным формам организации и борьбы [17].

Энесы были убежденными сторонниками права наций на самоопределение. В аграрном вопросе в качестве первоочередной меры они считали конфискацию помещичьих, казенных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель и передачу их в общенародную собственность. Но конфискация не должна была коснуться крестьянских надельных, а также тех частновладельческих земель, на которых «ведется трудовое хозяйство». В печати энесы активно выступали против столыпинской ломки общины.

Партия эсеров сформировалась в 1902 г. и выступала за социализацию земли в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, опираясь на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства. Главным носителем социалистических и революционных идей эсеры считали крестьянство. И исходя из этого, отстаивали «самобытность» России в плане развития социализма. Они утверждали: Россия может создать свой «особый» социализм на почве сохранения крестьянской общины, которая, по их мнению, должна была стать основой новой социальной организации [18].

Их основной призыв направлен на консолидацию рабочих и крестьян, без которой немыслимо достижение главной цели партии эсеров – социализма. Среди социально-политических сил, препятствующих росту рабочей солидарности, упоминаются и черносотенцы, которые пользуются народной необразованностью и «темнотой» [19, с. 21]. Духовенство также натравливает, по мнению эсеров, православных на инородцев [19, с. 27].

Таким образом, эсеры указывают на связь черносотенного движения с правящими слоями Российской империи и на то обстоятельство, что в своей агитации черносотенцы пытаются направить народные волнения на инородцев. В этом эсеры видят угрозу межэтнической социальной солидарности между рабочими [19, с. 24].

В главных политических вопросах того времени программа эсеров во всем расходится с программой Союза русского народа.

Во-первых, эсеры – противники самодержавия, они за «такие порядки, при которых верховная власть принадлежит всему народу, который управляет всеми своими делами через своих выборных; такие порядки называют демократической республикой» [19, с. 25]. Во-вторых, эсеры за автономию народов в составе империи. «Также отдельным народам в составе России надо предоставить полное право … жить каждому, как он хочет, …и признать за всеми национальностями (народами) полное право на самоопределение» [19, с. 25]. В-третьих, эсеры выступали за отделение церкви от государства. При полной свободе совести «не должно быть и одной какой-нибудь веры (религии), которая считалась бы главной в государстве», должно быть светское образование [19, с. 27]. Последние положения программы эсеров были направлены против привилегированного положения православной церкви в Российской империи.

С точки зрения эсеров, «черная сотня» занимает свое место среди сил реакции наряду с правительством, чиновничеством, и, что примечательно, крестьянской массой [20]. Все эти силы препятствуют развитию революции и гасят революционный энтузиазм.

Нельзя не отметить, что у идейных доктрин эсеров и черносотенцев были точки соприкосновения, касающиеся самобытности России вообще и русской крестьянской общины в частности. И черносотенцы, и эсеры указывали на необходимость для России своего пути развития с сохранением «самобытных» ценностей, во многом связанных с крестьянской общиной. Только для черносотенцев самобытность России выступала основой неизменности самодержавного строя, а для эсеров – основой для социалистических изменений, возможно, связанных с революцией.

Для эсеровского движения черносотенцы были принципиальными идеологическими противниками, но не главными соперниками в политической конкуренции. Скорее, можно сказать, что эсеры не разделяли черносотенцев и правящий класс, обеспечивающий господство буржуазии, против которого они считали возможным действовать, в том числе и радикальными революционными способами. Главным и непримиримым критиком черносотенного движения слева был В.Л. Ленин, который говорил о возможности и необходимости вести против них террористическую войну [21]. Социал-демократы действовали по принципу «кто не с нами, тот против нас». Для этой партийной группировки любые соперники, даже близкие по идеологии, требовали непримиримой реакции вплоть до уничтожения. Черносотенцы были общественно-политическим препятствием для реализации левых социалистических проектов, и в значительной мере это обстоятельство обусловило критику движения слева.

Литература

1. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / Под ред. А.Н. Аринина, С.И. Семенова, В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2003. С. 39.
2. *Ленин В.И.* Политические партии в России // Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1968.
3. *Ленин В.И.* О черносотенстве // Полное собрание сочинений. Т. 24. М., 1973. С. 18.
4. *Ленин В.И.* О демонстрации по поводу смерти Муромцева // Полн. собр. соч. Т. 20. М., 1968. С. 5; Он же. Начало демонстраций // Полн. собр. соч. Т. 20. М., 1968. С. 72.
5. *Ленин В.И.* Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России // Полн. собр. соч. Т. 19. М., 1968. С. 372.
6. *Ленин В.И.* Первые итоги политической группировки // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1968. С. 9.
7. *Меч В.* Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции. М., 1907. Вып. 1. С. 10-100.
8. *Черемисский И.А.* Историография правомонархических организаций (1905–1920 годы) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции: Сб. статей. М., 1982. С. 68.
9. *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901 - 1914 гг.). Киев: МАУП, 2006. С. 33.
10. *Иерусалимский Ю.Ю. Кокорина Е.А.* Историография черносотенно-монархического движения в 1905–1907 гг. // Вестник МГУ. Серия 8 (История). М., 1994. № 3. С. 32, 34.
11. *Размолодин М.Л.* О причинах всесословного характера черносотенных организаций // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 63(09). URL: http://ej.kubagro.ru/2010/09/pdf/19.pdf (Дата обращения 14.02.2013).
12. *Кожинов В.В.* «Черносотенцы» и революция. Загадочные страницы истории. 2-е изд., доп. М.: Изд. Междунар. обществ.фонда Св. благоверного кн. Александра Невского, 1998. С. 42.
13. *Карпухин Д.В.* Отечественная историография черносотенных союзов и организаций. Автореф. дисс. канд. историч. наук. М. 2008. С. 32.
14. *Ленин В.И.* Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1968. С. 295.
15. Политические партии России: история и современность. / Под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. С. 233.
16. *Новосёлов В.Н.* Эволюция неонароднических партий в 1917-1920 гг. // Вестник Челябинского университета. 1991. № 2. С. 66.
17. Революция 1905-1907 гг. URL: http://www.istmira.com/istoriya-rossii-20-vek/667-revolyuciya-1905-1907-gg.html
18. *Гусев К.В.* Крах партии левых эсеров. М.: Издательство социально-политической литературы, 1963. С. 19-23.
19. Наша программа. СПб., 1908.
20. *Энгельгардт М.* Задачи момента // Союз эсеров-максималистов. 1906 - 1924 гг. Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002. С. 21.
21. *Гейфман А.* Революционный террор в России, 1894 - 1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 127.